Сергеева Светлана Леонидовна

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА ПРАВОТВОРЧЕСТВА ВЕРХОВНОГО СУДА США

В статье рассматривается конституционный контроль как форма правотворчества в США. Автором делаются выводы о том, что конституционный контроль обеспечивает сохранение ценностей в праве за счет взаимного контроля ветвей власти. Конституционный контроль направлен на защиту прав и свобод граждан, поскольку он исключает действие актов, не соответствующих Конституции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 163-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

INCOME SOURCES OF MONASTERIES WITHIN VOLOGDA PROVINCE IN 1860-1917

Anastasiya Vladimirovna Rozhina
Department of Russian and Foreign Countries History
Syktyvkar State University
arojina@syktsu.ru

The author describes the main sources of monasteries allowance in the 60s of the XIXth – the beginning of the XXth century represented by salary, non-salary and "fraternal" income, by the materials of Vologda Province archival documents reveals that monasteries state salary was not able to cover their requirements, and shows that the increase of monasteries non-salary income depended on skillful expenditure and additional income sources acquisition from cash deposits interest, as well as through voluntary donations, church rites implementation and in the course of economic activity.

Key words and phrases: staff monasteries; salary increment; "fraternal" income; non-salary income.

УДК 34

В статье рассматривается конституционный контроль как форма правотворчества в США. Автором делаются выводы о том, что конституционный контроль обеспечивает сохранение ценностей в праве за счет взаимного контроля ветвей власти. Конституционный контроль направлен на защиту прав и свобод граждан, поскольку он исключает действие актов, не соответствующих Конституции.

Ключевые слова и фразы: Верховный суд США; конституционный контроль; негативное правотворчество; позитивное правотворчество; Конституция США.

Светлана Леонидовна Сергеева
Кафедра теории государства и права
Юго-Западный государственный университет
alanka@list.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА ПРАВОТВОРЧЕСТВА ВЕРХОВНОГО СУДА США©

Возникновение института конституционного контроля, его утверждение в государственно-правовых системах современности является революционным открытием конституционного права. С учреждением института судебно-конституционного контроля изменились качественные характеристики всех основных компонентов современного конституционализма [1, с. 83].

Конституционный контроль в США не ограничивается рамками осуществления Верховным судом США правотворческой деятельности, на него возложена большая функциональная нагрузка по сохранению баланса властей, обеспечению верховенства Конституции как основы национальной системы. Исследование института конституционного контроля позволит понять, как в США удается на протяжении долгого времени при динамично изменяющихся общественных отношениях сохранить устойчивость и стабильность конституционных принципов.

Впервые конституционный контроль был озвучен в деле *Marbury v. Madison* (1807) [3, с. 20; 4, с. 82-83]. В этом деле председатель Верховного суда США Д. Маршалл использовал судебную власть для отмены закона Конгресса Соединенных Штатов. Вопрос был связан с разбирательством жалобы претендента на должность федерального судьи некоего Мэрбери, которому Мэдисон, исполнявший в 1803 г. обязанности государственного секретаря, отказал в выдаче патента, хотя незадолго до этого президентская команда Дж. Адамса содействовала в заполнении многих федеральных должностей специально подобранными по политическим взглядам людьми и даже провела голосование по их кандидатурам в Сенате, в том числе и по кандидатуре Мэрбери.

Мэрбери после получения отказа в выдаче патента обратился в Верховный суд США с просьбой о выдаче судебного приказа, обязывающего исполнительную власть выдать ему патент. При этом он сослался на закон о полномочиях суда, в котором действительно предусматривались такие действия суда. Однако Верховный суд отказал Мэрбери на том основании, что упоминаемый им закон не может быть применен, поскольку он противоречит Конституции.

Таким образом, закон Конгресса вступал в конфликт с Конституцией, в связи с чем и был отменен Судом. Формальная логика аргументов Маршалла в пользу институционализации судебного надзора была достаточно убедительной. «Со всей настоятельностью следует подчеркнуть, – писал он, – что именно судебная власть вправе и обязана сказать, что есть закон. Те, кто применяет какую-либо норму по конкретному делу, неизбежно должны разъяснить и истолковать эту норму. Если два закона противоречат друг другу, суды должны решить, какой из них применим.

© Сергеева С. Л., 2012

Если судам надлежит руководствоваться Конституцией, а Конституция имеет высшую силу по отношению к любому обычному акту легислатуры, тогда Конституция, а не таковой обычный акт, должна быть руководящей для дела, по которому они оба применяются» [5, с. 135].

Верховный суд признал, что у него есть право объявлять противоречащими Конституции США любые законы, принимаемые органами законодательной власти в стране. Объявление закона таковым означало и означает в наши дни, что он не должен применяться в первую очередь судами.

Дело *Marbury v. Madison* предопределило становление ценностно-правовой системы американского конституционализма, в основе которой лежат фундаментальные правовые принципы. Модель конституционного контроля в США изначально заключала в себе оценку законов с точки зрения права; как обычное (общее) право, оно онтологически предшествует установленному государством праву, имеет приоритет по отношению к закону [1, с. 86].

После дела *Marbury v. Madison* метод судебного контроля использовался во всех делах. В 1810-1816 гг. Верховный суд контролировал также решения судов и статуты штатов с точки зрения соответствия их Конституции [8; 9].

Реализация правотворчества в рамках конституционного контроля происходила Судом следующим образом. Во-первых, можно было поставить под сомнение закон «вообще», а во-вторых, обосновать, что закон не соответствует Конституции применительно к конкретному лицу, вносящему жалобу. И в том и в другом случае речь идет о так называемом «негативном правотворчестве», что вполне отвечает смыслу самого правотворчества, поскольку в понятие «правотворчество» включается не только процесс создания норм, но и деятельность по их изменению и отмене [7, с. 11-12].

В первом случае результатом судебного решения будет «признание недействительным» данного закона полностью. Закон, который был признан не соответствующим Конституции, может – с формальной точки зрения – оставаться частью правопорядка. Однако в результате установления его неконституционности на основе судебного решения такой закон фактически утратит свою юридическую силу. В ситуации, когда конституционность закона рассматривается в контексте конкретной ситуации, судебное решение имеет намного более ограниченный радиус действия. Суд только констатирует, что оспариваемый закон (или его отдельные положения) в случае его конкретного применения по данному делу не может считаться соответствующим Конституции. Это еще не означает, что такой закон («сам по себе») требуется признать неконституционным [3, с. 21].

В этом смысле судебное правотворчество, основанное на применении конституционного контроля, сопоставимо с отечественной моделью. Как указывают Н. С. Бондарь и А. Н. Верещагин, когда орган, осуществляющий конституционный контроль, лишает силы определенную норму, это зачастую ведет к ее автоматической замене другой нормой. При этом характер вновь появившейся нормы отражает природу той, которая была отменена с позиции своего рода «нормативной симметрии», когда нормы определенных типов коррелируют друг с другом: например, отмененные запретительные нормы порождают возникновение дозволительных и наоборот [1, с. 120; 2, с. 105].

При кажущемся признании в данном случае «позитивности» конституционно-судебного правотворчества более детальный его анализ обнаруживает признание первично-превалирующего «негативного» начала в конституционном контроле: ведь именно отмена юридической нормы посредством признания ее неконституционной инициирует указанную «нормативную симметрию» в рамках законодательного процесса [1, с. 121-122]. Здесь необходимо пояснить, что конституционный контроль не ограничивается негативным правотворчеством. Задача Суда заключается в том, чтобы обеспечивать верховенство и прямое действие Конституции на всей территории государства и применительно ко всем субъектам права. Именно поэтому конституционный контроль включает в себя и позитивное нормотворчество, которое вытекает из толкования законодательных норм либо понуждения легислатур создать новые нормы.

Однако это вовсе не означает, что судебная власть посягает на функции законодателя или каким-либо образом ставит его в зависимое положение. В США остается незыблемым предписание Конституции, по которому ветви власти должны быть отделены друг от друга. Но в то же время не оспаривается их взаимозависимость и взаимодействие друг с другом [6, с. 433]. В случае противоречия решения Суда с политикой Конгресса решение может быть отменено. Однако практика не имеет случаев подобной отмены по причине слаженности и взаимного одобрения в работе федеральной власти.

Таким образом, в результате исследования конституционного контроля в США как формы правотворческой деятельности можно сделать следующие выводы.

Конституционный контроль в США – это деятельность Верховного суда, направленная на защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции, а также предупреждение существования в правовой системе неконституционных актов.

Одним из направлений судебного контроля, отражающего формальную сторону правотворчества, является его реализация в «негативном» и «позитивном» виде. При этом Верховный суд, отменяя какой-либо закон полностью или в части, т.е. фактически осуществляя «негативное правотворчество», делает предпосылки для создания новой нормы права, которая должна заполнить образовавшийся пробел.

Наличие конституционного контроля в американской правовой системе является единственно возможным условием для правотворческой деятельности судей. Данный институт исключает узурпацию власти судебным органом, укрепляет принцип разделения властей, поддерживает баланс в системе сдержек и противовесов. Развитие конституционного контроля повышает взаимную ответственность органов власти за результат принимаемых ими решений.

Список литературы

1. **Бондарь Н. С.** Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. 544 с.
2. **Верещагин А. Н.** Судебное правотворчество в России: сравнительно-правовые аспекты. М.: Международные отношения, 2004. 344 с.
3. **Гольдман Р., Лентовска Е., Франковски С.** Верховный суд США: права и свободы граждан. Польша: БЕГА, 1996. 254 с.
4. **Жидков О. А.** Верховный суд США: право и политика. М.: Наука, 1985. 221 с.
5. **Мишин А. А., Власихин В. А.** Конституция США: политико-правовой комментарий. М.: Международные отношения, 1985. 336 с.
6. **Сравнительное конституционное право** / под ред. Ю. А. Юдина. М.: Манускрипт, 1996. 730 с.
7. **Терюкова Е. Ю.** Правовые акты в процессе осуществления конституционного правосудия: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 179 с.
8. **U.S. Supreme Court: Fletcher v. Peck** [Электронный ресурс]. URL: http://supreme.justia.com/us/10/87/case.html
9. **U.S. Supreme Court: Martin v. Hunter's Lessee** [Электронный ресурс]. URL: http://supreme.justia.com/us/14/304/case.html

CONSTITUTIONAL CONTROL AS THE USA SUPREME COURT LAW-MAKING FORM

Svetlana Leonidovna Sergeeva
Department of State and Law Theory
South-West State University
alanka@list.ru

The author considers constitutional control as a form of law-making in the United States, concludes that constitutional control ensures values preservation in law due to the mutual control of government branches, and shows that constitutional control is aimed at citizens' rights and freedoms protection as it excludes the effect of the acts inconsistent with the Constitution.

Key words and phrases: U.S. Supreme Court; constitutional control; negative law-making; positive law-making; U.S. Constitution.

УДК 725.6С39

В статье охарактеризовано общее состояние следственных тюрем Южно-Уральского региона в годы Великой Отечественной войны. Выявлены основные направления работы тюремных учреждений. В связи с тем, что Южный Урал являлся тыловым регионом, с началом войны у тюрем возникает новая, ранее не присущая им функция – прием и размещение эвакуированного спецконтингента, что негативно сказалось на работе тюремных учреждений. В целом годы войны стали одним из наиболее сложных периодов в процессе развития тюремной системы региона.

Ключевые слова и фразы: следственные тюрьмы; исправительно-трудовые учреждения; пенитенциарная система; заключенные; Тюремное управление НКВД СССР.

Елена Александровна Сипакова
Кафедра истории, методики преподавания истории и обществознания
Оренбургский государственный педагогический университет
sipakova_elena@mail.ru

ТЮРЬМЫ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ©

Основной принцип, положенный в основу советской исправительно-трудовой политики, предполагал переход от тюрем к воспитательным колониям различного типа. Тюрьмы, как составная часть системы исполнения наказаний Советского государства, до 1930-х гг. официально не упоминались. Однако, как показала практика, полностью исключить тюремные учреждения из системы мест лишения свободы оказалось невозможным. Власть не смогла обойтись без тюрем в их традиционном качестве, требовались места изоляции обвиняемых до суда и исполнения наказания в отношении особо опасных категорий преступников.

Как самостоятельный вид наказания заключение в тюрьму было введено Постановлением ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1936 г. «О дополнении основных начал Уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». В этом же году выходит «Временное положение о следственных тюрьмах НКВД СССР», частично восполнившее нормативно-правовые основы функционирования тюрем. В данном документе прописывалась основная задача тюрем, заключавшаяся в обеспечении надежной охраны лиц, состоящих под судом и следствием. К 1937 г. все тюремные учреждения страны подчинялись двум ведомствам НКВД СССР. Отдел мест заключения (ОМЗ) ГУЛАГа ведал общими следственными, смешанными и срочными тюрьмами, а внутренними следственными и срочными тюрьмами особого назначения (спецтюрьмами) – 10 отдел Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) [1, с. 5].

© Сипакова Е. А., 2012